

Дело №4г-266/2022
инстанции
к.н. 4-20104800-06-4г-21122022

Судья первой

Попович С.И.
Суд

Комрат

Центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

13 марта 2023 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:

председательствующего, судьи Миронова А.С.

судей: Караяну Л.И. и Фуженко Д.С.

с участием:

констатирующего субъекта Арнаут Г.,
защитника потерпевшего, адвоката Кисеев Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в кассационном порядке кассационную жалобу адвоката Кисеева Д. в интересах Влаха И., поданную на решение суда Комрат центральный офис от 17 ноября 2022 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе адвоката Дандеш В. в интересах Чернев Сергея на протокол о правонарушении МАІ04 119998 от 04.08.2020 года о совершении им правонарушения, предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП и вынесенному констатирующим субъектом по нему решению от 04.08.2020 года,

заслушав доклад судьи по существу дела, по доводам кассации, заслушав доводы участников процесса, изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

1. Обстоятельства дела.

04 августа 2020 года констатирующим субъектом ст. ОРП СП №4 Инспектората полиции Комрат, ведущим инспектором Арнаут Г.П. в отношении **Чернев Сергея** был составлен протокол о правонарушении серии

и номера МАІ04 119998, согласно которому 14 апреля 2020 года в г. Комрат, по ул. Федько, 41 А, в период времени с 17:00-20:00 часов в эфире передачи «Подробности», телеканала «Первый народный» депутат Народного Собрания АТО Гагаузия Чернев С. умышленно распространил ложную информацию *****.

Действия **Чернев Сергея** констатирующим субъектом были квалифицированы по ч. (2) ст. 70 КоП - клевета.

04 августа 2020 года по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом было вынесено решение о назначении Черневу Сергею наказания в виде штрафа в размере 80 у.е., то есть 4000 леев.

21 августа 2020 года в Инспекторате полиции Комрат была зарегистрирована жалоба Чернев Сергея и его защитника, адвоката Дандеш В. на протокол о правонарушении серии и №МАІ04 119998 от 04.08.2020 года и решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года, в которой просили признать недействительным протокол о правонарушении, отменить решение констатирующего субъекта и прекратить производство по делу о правонарушении ввиду недействительности протокола о правонарушении.

26 августа 2020 года жалоба Чернев Сергея и его защитника, адвоката Дандеш В. на протокол о правонарушении и прилагаемый к нему материал о правонарушении поступили в суд Комрат для рассмотрения по компетенции.

В обоснование поданной жалобы указал, что 04 августа 2020 года констатирующий субъект Инспекторат полиции Комрата составил протокол о правонарушении в соответствии со ст. 70 ч.(2) КоП в отношении Чернева Сергея, с применением наказания в виде штрафа в размере 80 у.е.

Протокол о правонарушении был составлен в присутствии Чернева Сергея, таким образом, жалоба подана в срок.

С этим протоколом и вынесенным решением не согласны по следующим фактическим и юридическим основаниям.

В соответствии с ч.(1) ст. 378 КоП в ходе производства о правонарушении орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан обеспечить сторонам и другим участникам процесса реализацию в полном объеме их процессуальных прав в соответствии с настоящим кодексом.

Таким образом, при вынесении решения орган, уполномоченный рассматривать данное дело о правонарушении должен был обосновать свое убеждение в законности и правильности протокола о правонарушении на основе убедительных и достоверных доказательств, а констатирующий субъект обязан соблюдать вменяемые императивные требования и соблюдать требования составлению протокола о правонарушении.

В соответствии со ст. 461 КоП если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Статья 445 КоП предусматривает недействительность протокола о правонарушении при нарушении, как

... обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния...; ...Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

В соответствии с ч. (1) ст. 442 КоП протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Статья 440 ч. (1) КоП «Процесс установления события правонарушения и функции констатирующего субъекта». Установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решения о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

Таким образом, орган, применявший санкцию, собирает любые другие доказательства, предусмотренные законом, необходимые для проверки законности и обоснованности протокола. Таким образом, простая констатация *Ex propriis sensibus* недостаточно для того, чтобы орган уполномоченный устанавливать вину лица, на имя которого был составлен протокол о правонарушениях. Другими словами, до тех пор, пока факты, описанные в содержании акта, не подтвержденные другими средствами доказательства, могут создавать ряд сомнений, применяя законный принцип в *dubio pro reo*.

Таким образом, вина является одним из составляющих элементов правонарушения, которое должно быть доказано констатирующим субъектом, а в соответствии со ст.7 КоП, лицо может быть наказано только за правонарушения, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением норм настоящего Кодекса.

Также в этом контексте, согласно ст. 375 Кодекс о правонарушениях, лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считает себя невиновным до тех пор, пока его вина не доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Выводы о виновности человека в совершении правонарушения не могут быть основаны на предположениях. Все сомнения в доказательстве обвинения, которые не могут быть устранены в соответствии с условиями настоящего Кодекса, интерпретируются в пользу лица, в отношении которого был возбужден иск о правонарушениях.

Из текста оспариваемого решения считает, что оно не имеет правовых оснований и каких-либо достоверных доказательств.

Согласно юриспруденции CEDO по делу *Anghel vs Romania*, суд подтвердил, что презумпция законности и правды протокола о правонарушении является презумпцией, лишенной разумности, и ставит правонарушителя в невыгодное положение по отношению к агенту государства, что противоречит принципу равенства сторон и оружия в процессе.

Как следствие, презумпция невиновности, предусмотренная ст.6 пар. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, она также применима в случае правонарушений, санкционированных внутренним правом, и влечет за собой отмену бремени доказывания в случае правонарушений. В этих условиях лицо, санкционированное Правонарушением, не должно доказывать свою невиновность, а орган власти, в лице констатирующего субъекта, обязаны доказывать наличие деяния, личность лица, совершившего его, и его невиновность.

Согласно ст. 21 Конституции, любое лицо, обвиняемое в совершении проступка, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана на законных основаниях в ходе публичного судебного процесса, в ходе которого были обеспечены все гарантии, необходимые для его защиты.

В аспекте законности протокола следует отметить, что причины ничтожности обжалуемого акта могут быть изложены как сторонами, так и по собственной инициативе судебной инстанции для обеспечения соблюдения принципа законности и справедливости, прямо закрепленного в ст.5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

В данном контексте отмечает, что, согласно ст. 448 ч. (1), (2) КоП правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок

обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447¹.

С точки зрения главы IV книги I Кодекса о правонарушениях, подчеркивает, что административные санкции не касаются группы лиц, а направлены на всех граждан с целью достижения превентивной и репрессивной цели санкции, а, согласно ст. 38 ч. (4) из указанного закона арест за проступок также может быть применен в случае преднамеренного неисполнения другого правонарушительного наказания, что придает деянию уголовный характер.

Таким образом, по делам о правонарушениях были признаны конкретные процессуальные права специфические уголовным делам в отношении права на справедливое судебное разбирательство, в том числе презумпция невиновности, предусмотренная ч.(2) ст. 6 Европейской конвенции о правах человека. (*Zilibergerg importiva Moldovei* (§35, от 1 февраля 2005 г.), *Anhel importiva Moldovei* (§52, от 4 октября 2007 г.) или *Osturk importiva Germaniei* (21 февраля 1994 г.).

По аналогии в соответствии с ст. 8 ч. (3) КоП РМ, выводы о виновности лица в совершении преступления не могут быть основаны на предположениях. Все сомнения в доказательстве обвинения, которые не могут быть сняты, в соответствии с настоящим Кодексом интерпретируются в пользу подозреваемого, обвиняемого, обвиняемого.

Согласно ст. 425 ч. (1) КоП доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В то же время, ”в качестве доказательств допускаются фактические элементы, установленные следующими средствами: протокол о правонарушении, протокол об изъятии предметов и документов, протокол обыска, протокол исследования на месте происшествия, протоколы о других процессуальных действиях, произведенных в соответствии с настоящим Кодексом, объяснения лица, в отношении которого было начат о производство о правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, записи аудио-или видеозаписи, фотографии, вещественные доказательства, предметы и изъятые документы, научно-технические и судебно-медицинские констатации, экспертное заключение”.

Согласно ст. 425 КоП предусмотрено

(5) Допустимыми являются относящиеся к делу убедительные и полезные доказательства, полученные в соответствии с настоящим кодексом.

(6) Не допускаются в качестве доказательств данные, полученные:

(7) К производству о правонарушениях в части, касающейся показаний, применяются соответствующим образом положения Уголовно-процессуального кодекса о средствах и методах доказывания с изъятиями, предусмотренными настоящим кодексом.

Такое понятие, как «существенное нарушение конституционных прав и свобод человека, в том числе права на защиту, и право на переводчика/ - синхронного переводчик», закреплена положениями настоящего кодекса ст.6 п.44) Уголовно-процессуального кодекса.

Практика CEDO, дело *Zilibergerg importiva Moldovei*, закрепила, что дело о правонарушении идентично уголовному.

Таким образом, нет ни одного достоверного и полезного доказательства, подтверждающего инкриминируемые деяния, а выводы констатирующего субъекта против Чернева Сергея субъективны и основаны на предположениях. Констатирующий субъект, не доказал полезными и достоверными доказательствами, указанное в протоколе и решении, а выводы констатирующего субъекта не доказываются объективными и полезными доказательствами в конкретном случае и выражают только предположения.

Статья 70 ч. (2) КоП предусматривает:

(1) Клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо,

(2) То же действие, сопряженное с обвинением в совершении преступления...

То есть инкриминируемое деяние является сложным, а обязательные составляющие элементы, обусловлены установлением характера информации и обусловлены предвзятыми последствиями.

Однако, ни протокол о правонарушении, ни обжалуемое решение, не является обоснованным, так как, не содержит анализа имеющихся доказательств, и не содержат ссылок на материальные нормы, которые были нарушены, хотя данный критерий является обязательным в соответствии с положениями ст.443 ч.(1) п.п.d), e) Кодекса о правонарушениях, а также не были указаны квалификационные признаки составляющих элементов правонарушения и не были приведены какие-либо полезные доказательства по делу, т.е. предъявленное обвинение не конкретизировано и не доказано, а основано на предположениях, не являясь аргументируемым и не доказывающим допущенные нарушения закона.

Констатирующим субъектом, в фактической части инкриминируется, что Чернев Сергей, 14 апреля 2020 года в период с 17:00 до 20:00, в рамках emisiunii-ТВ "Подробности" телеканала "1-ый народный", - в качестве депутата народного собрания намеренно распространил информацию *****.

В то время как в юридической части констатации указывается, что были проигнорированы положения ст. 7 ч.(1) Закона № 64 от 23-04-2010.

А при юридической квалификации указывает, что было совершено деяние - ст. 70 ч.(2) КоП - клевета, что ведет к наложению штрафа от 60 до 90 у.ед.

Соответственно в данном случае, так называемые доказательства в виде материалов ЖУИ-2 №.1560 от 12 мая 2020 г. не являются полезными и объективными, и ни коем образом не доказывают инкриминируемое, так как из этого не является явным, когда, кем и при каких обстоятельствах были установлены указанное в протоколе, и какие доказательства подтверждают указанное.

Наоборот согласно действующим материальным нормам, а также согласно ст. 32 "О свободе выражения мнения", Конституции Республики Молдова, установлено, что:

«(1) любому гражданину гарантируется свобода мысли, мнения, а также свобода публичного выражения словами, изображением или другими возможными средствами.

(2) свобода выражения мнения не может нанести ущерб чести, достоинству или праву другого человека на собственное видение.

(3) запрещены и наказаны законом о оспаривании и клевете государства и народа, призыве к войне агрессии, национальной, расовой или религиозной ненависти, подстрекательстве к дискриминации, территориальному сепаратизму, публичному насилию, а также иных проявлениях, посягающих на конституционный режим”.

В соответствии с положениями кодекса ст. (1) ч.(1) Закона №64 от 23-04-2010 «о свободе выражения мнения», предусмотрено, что: "настоящий закон призван гарантировать осуществление права на свободу слова, а также баланс между обеспечением права на свободу слова и защитой чести, достоинства, профессиональной репутации и частной и семейной жизни человека”.

В соответствии со ст.2 Закона №64 от 23-04-2010 законодатель определяет:

- клевета-имеется в виду распространение ложной информации, которая наносит ущерб чести, достоинству и/или профессиональной репутации человека.

- оценочное суждение-мнение, комментарий, теория или идея, отражающие отношение к факту, правдивость которого невозможно доказать;

В соответствии со ст. 3 "О свободе выражения мнения" Закона №64 от 23.04.2010,

(1) Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу искать, получать и сообщать факты и идеи.

(2) Свобода выражения мнения защищает как содержание, так и форму выражения информации, в том числе оскорбляющей, шокирующей или тревожащей.

(3) Осуществление свободы выражения мнения может быть сопряжено с определенными ограничениями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(4) Ограничение свободы выражения мнения допускается лишь для защиты законных интересов, предусмотренных частью (3), и лишь при условии, что ограничение соразмерно вызвавшей его ситуации, при сохранении справедливого баланса между защищаемыми интересами и свободой выражения мнения, а также при соблюдении права общественности на получение информации.

В соответствии со ст. 7 Закона №64 от 23.04.2010,

(1) Всякое лицо имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных распространением ложных утверждений о фактах, оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы, или оскорблением.

(2) Лицо, ущемленное распространением утверждений о фактах, может быть восстановлено в правах, если утверждение отвечает в совокупности следующим условиям:

- а) является ложным;
- б) является порочащим;
- с) позволяет идентифицировать лицо, которого оно касается.

(3) Лицо, считающее себя ущемленным указанным в части (2) образом, может требовать поправки или опровержения информации, а также компенсации причиненного ему морального и материального вреда.

(4) Лицо, ущемленное распространением оценочных суждений, может быть восстановлено в правах, если оценочное суждение отвечает в совокупности следующим условиям:

- а) не имеет под собой достаточной фактической основы;
- б) носит порочащий характер;
- с) позволяет идентифицировать лицо, которого оно касается.

(5) Лицо, считающее себя ущемленным указанным в части (4) образом, может требовать поправки или опровержения информации либо опубликования ответа, а также компенсации причиненного ему морального и материального вреда.

(6) Признается оскорблением выражение, отвечающее в совокупности следующим условиям:

- а) намеренное устное, письменное или несловесное выражение не соответствует общепринятым в демократическом обществе нормам поведения;
- б) позволяет идентифицировать лицо, которого оно касается.

(7) Лицо, считающее себя ущемленным указанным в части (6) образом, может требовать принесения извинений и компенсации причиненного ему морального и материального вреда.

(8) Никто не может быть привлечен к ответственности за юмор и сатиру при условии, что посредством их общественности не вводится в заблуждение относительно фактов.

Статья 9 «Свобода критики государства, публичных властей и лиц, выполняющих публичные функции» Закона №64 от 23.04.2010, предусматривает, что

(1) Любое лицо вправе критиковать государство и публичные власти.

(2) Государство и публичные власти не могут предъявлять иски о диффамации.

(3) Государство, исполнительная и законодательная власть не защищены посредством уголовного закона или закона о правонарушениях от порочащих утверждений.

(4) Лица, выполняющие публичные функции, могут подвергаться критике, а их действия – проверке со стороны средств массовой информации в отношении того, как они выполняли или выполняют свои обязанности, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Таким образом, свобода выражения мнения представляет собой одну из основных основ демократического общества, обеспечивающих его развитие и самореализацию каждого человека (Iladyside către Regatul Unit, 07.12.1976, §49).

Юриспруденция CEDO выделяет три основные категории выражения мнения - политическую, художественную и коммерческую, придав первостепенное значение защите политического выражения, которое было определено очень широко, чтобы включить речи по всем вопросам, представляющим общий общественный интерес. Проблемы, выявленные как представляющие общий общественный интерес, включают: рассмотрение дел в судах, окружающей среды, общественного здравоохранения, злоупотребления властью со стороны полиции, жестокость по отношению к животным, плохое управление общественным наследием, незаконное поведение прокуроров, коррупцию государственных служащих и деятельность влиятельных коммерческих организаций (см. Steel and Moris c. Regatul Unit, заявление № 68416/0115 май 2005 г. Ч.94).

Право на свободу слова применимо не только к информации или "идеям", которые благоприятно принимаются или рассматриваются как безобидные или безразличные, но также и к тому, кто оскорбляет, шокирует или беспокоит государство, или любую часть сообщества. Кроме того, журналистская Свобода также охватывает возможные преувеличения или даже провокации (решение CEDO от 24.02.1997 по делу De Haes and Gijssels c. Belgique, §47). Когда человек хочет распространять информацию, государство не может диктовать или критиковать форму, в которой эта информация широко распространена.

В то же время, при рассмотрении дел необходимо учитывать, что в смысле ст. 10 §2 Европейской Конвенции, ст.32 ч.2 Конституции и ст. 3) ч.(3) Закона «О свободе выражения мнения», осуществление этих свобод может быть предметом формальностей, условий, ограничения или санкции, предусмотренные законом, которые представляют собой необходимые меры в демократическом обществе для национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, защиты общественного порядка и предотвращения преступлений, защиты здоровья или морали, защиты репутации или прав других лиц, чтобы предотвратить распространение конфиденциальной информации или гарантировать авторитет и беспристрастность судебной власти.

Часть (3) ст. 3 Закона «О свободе выражения мнения», предусматривает 3 условия ограничения свободы слова: ограничение должно быть предусмотрено законом, стремиться к одной или нескольким целям, указанным в этом согласовании, и быть" необходимым в демократическом обществе". Они должны быть истолкованы в свете юриспруденции CEDO.

Перечисленные ограничения должны быть истолкованы узко, и их необходимость должна быть убедительно мотивирована, помимо того, что они должны быть законными и преследовать законную цель. А любое

судебное решение или акт, ограничивающий свободу слова, должны содержать достаточно четкие причины, почему такое ограничение необходимо (например, CEDO, решение от 19.02.1998, вынесенным по делу *Bowman c. Ragatul Marii Britanii și al Irlandei de Nord* оценило, что ограничение, предусмотренное британским законом, согласно которому истец должен был внести в качестве залога сумму в 500 лир, чтобы распоряжаться возможностью распространения избирательных брошюр, представляет собой непропорциональную меру по отношению к фразе “необходимое в демократическом обществе”).

Требование доказать правдивость оценочных суждений невозможно выполнить, потому что истинность утверждений, составляющих оценочные суждения, не может быть доказана, и использование доказательства правдивости в этом случае будет нарушением свободы слова, фундаментальной частью права, обеспечиваемого ст. 10 Европейской конвенции (ПКТ.61 Решения CEDO от 21.12.2004-дело "*Busuioc c. Moldovei*", дело "*Jerusalem c. Austriei*" № 26958/95, pct.42).

В то же время, даже когда заявление представляет собой ценностное суждение, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, есть ли достаточная фактическая основа для этого заявления, поскольку даже ценностное суждение с фактической основой, которая его поддерживает, может быть чрезмерным (решение CEDO от 01.07.1997, вынесенное в случае *Obershlik c. Austriei*).

Клеветнический характер информации не подразумевается. Этот факт должен быть доказан истцом в соответствии с положениями ст. 24 ч.(1) лит.b) закона. Как правило, клеветническими считаются те сведения, которые рассказывают о нарушении законов и норм сожителства (моральных норм), и тем самым делают человека морально осужденным общественным мнением или некоторыми личностями, в частности. Законодатель не уточняет, что такое клеветническая информация.

При определении клеветнического характера информации суды учтут, что некоторая информация может быть квалифицирована как клеветническая, так и лишенная этого характера, в зависимости от способа восприятия, субъективной оценки, конкретной ситуации, контекста, лиц, в ряд которых распространяется информация.

"Клевета" - относительное явление, ее установление требует тщательного изучения, тщательного анализа аргументов сторон. в случае наличия разумных сомнений в клеветническом характере информации, ситуация будет толковаться против ограничения свободы слова в соответствии со ст.25 ч.(6) Закона.

Будет подлежать юридической ответственности лишь только в том случае, если распространенная информация объединит все три условия, перечисленные в ч.(2) ст.7 Закона «О свободе выражения мнения», а именно: если информация является ложной, она клеветническая и позволяет идентифицировать лицо, указанное в информации.

В смысле ст.10 к Европейской Конвенции, ст. 32 Конституции РМ и ст. 9 Закона «О свободе выражения мнения» частные лица имеют широкое право критиковать политических лидеров, чиновников, правительства и государственные учреждения, и они могут быть наказаны в гражданском или уголовном порядке, если их критика является фактической ложью или чрезмерно оскорбительной.

Пределы приемлемой критики в адрес общественных деятелей или государственных органов шире, чем в адрес частных лиц, и, как правило, шире, когда не критикуются указанные лица.

Презумпция невиновности - это право, гарантированное ст. 21 Конституции и ст. 12 Закона «О свободе выражения мнения», содержит последствия презумпции в отношении свободы слова, нюансы в том, как это право осуществляется в отношении качества различных субъектов, касающихся различных заявлений о предполагаемых преступлениях, совершаемые правообладателями на презумпцию невиновности.

Более того, в протоколе есть упоминание о том, что при составлении протокола о правонарушении участвовала и потерпевшая сторона Влах Ирина, однако это является ложью, поскольку Чернев Сергей дал строгие объяснения, а также указал в протоколе, что не согласен с его выводами, после чего в соответствующих рубриках уже были поставлены подписи от имени Влаха Ирины, но которая не присутствовала на момент составления, что означает, что в отдельном порядке совместно с сотрудниками полиции подписан протокол о правонарушении, который даже не был составлен, и который был составлен только в присутствии Чернева С., обозначающий субъективность и рабство сотрудников полиции по отношению к Башкану АТО Гагаузия, а не объективность, и, соответственно, в соответствии с положениями ст. 443, 445 приводит к его недействительности.

Таким образом, обжалуемое решение, не отвечает требованиям, предусмотренным ст.447¹ ч.3 КоП и ст. 443 ч. (1) п.п. d) и e) Кодекс о правонарушениях, которые не указаны в протоколе, а также в порядке, предусмотренном ст.458 Кодекс о правонарушениях, мы просим суд, рассматривая дело о правонарушениях, проверить и определить:

- а) правдивый характер вмененного правонарушения;
- в) вина человека, в отношении которого был начат процесс правонарушения;

f) другие важные аспекты для достоверного разрешения дела, согласно указанному в жалобе.

Согласно ст. 441 ч. (1) КоП Производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

Исходя из вышеизложенного, в виду того, что незаконность протокола о правонарушении преобладает над обоснованностью, что означает, что в ситуации, когда акт незаконно составлен, включая в частности достоверности вмененного правонарушения, должен быть отменен как протокол, так и решение, принятое констатирующим субъектом.

Из вышеизложенного считают, что по данному факту предъявленных обвинений следует признать протокол о правонарушении и решении о правонарушении недействительным в полном объеме с отменой решения констатирующего субъекта и прекращением производства о правонарушении ввиду отсутствия деяний вменяемого правонарушения, в том числе по причине недействительности протокола.

26 марта 2021 года суд Комрат вынес решение, которым жалобу Чернев С. и его защитника, адвоката Дандеш В. на протокол о правонарушении серии и №МАІ04 119998 от 04.08.2020 года и решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года, которым Чернев С. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (2) ст. 70 КоП с применением санкции в виде штрафа в размере 80 (восемьдесят) у.е., что составляет 4000 леев, отклонил, как поданную с пропуском предусмотренного законом срока для обжалования.

28 октября 2021 года определением Апелляционной Палаты Комрат, решение суда Комрат от 26.03.2021 года по вышеуказанному делу было отменено и дело было направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

17 ноября 2022 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу адвоката Дандеш В. в интересах правонарушителя Чернев Сергея Афанасьевича, удовлетворил.

Решение констатирующего субъекта (ОРП СП № 4 ИП Комрат) от 04.08.2020 года, о наложении взыскания в виде штрафа в размере 80 условных единиц, то есть в размере 4000 леев, Чернев Сергею Афанасьевичу за совершенное правонарушение предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП, отменил, а дело о правонарушении производством прекратить. (л.д.216-223)

2.Мотивы и доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

30 ноября 2022 года на данное решение суда адвокат Кисеев Д. в интересах Влах И., подал кассационную жалобу, в которой просил удовлетворить кассационную жалобу, решение судебной инстанции Комрат центральный офис от 17 ноября 2022 года отменить и вынести по делу новое решение, которым жалобу представителя правонарушителя Дандеш В. в интересах Чернева С.А. на протокол о правонарушении МАІ04 119998 от 04.08.2020 года и решение о правонарушении от 04.08.2020 года, вынесенное на основании указанного протокола, отклонить за необоснованностью, протокол о правонарушении МАІ04 119998 от 04.08.2020 года и решение о правонарушении от 04.08.2020 в отношении Чернева С.А. года оставить в силе. (л.д.229-233)

В обосновании кассационной жалобы указал, что считает данное решение незаконным и необоснованным ввиду следующих аргументов.

Закон №64 от 23.04.2010 о свободе выражения мнения в ч. (1) ст. 7 предусматривает, что всякое лицо имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных распространением ложных утверждений о фактах, оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы, или оскорблением.

14 апреля 2020 года гагаузский независимый информационный портал gagauzueri.md, а так же гагаузский информационный интернет портал Itv.md „Первый народный” (принадлежащий ООО „ILK HALK TELEVISIONU”, IDNO *****, с юридическим адресом *****), в лице генерального директора Пирон Степан, и региональный телеканал „Первый народный”, владельцем которого также является Степан Пирон, в программе „Подробности” опубликовали интервью с гражданином Чернев Сергей, являвшимся на тот момент депутатом Народного Собрания Гагаузии.

В данном интервью были умышленно затронуты, озвучены и прокомментированы данные с заведомо недостоверной непроверенной информацией, с заведомо ложными сведениями, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Главы (Башкана) АТО Гагаузии (Гагауз Ери), Председателя Исполнительного комитета Гагаузии.

В данной телепередаче Чернев Сергей делал выводы о фактах якобы состоявшихся в объективной реальности, не приводя при этом никаких доказательств. Более того, он не представил доказательств того, что правоохранные органы проводят расследование по изложенным якобы свершившимся фактам.

На протяжении всего интервью встречаются необоснованные клеветнические заявления и манипуляции, а также ложные сведения, которые сводятся к выводу *****”.

Также Чернев Сергей несколько раз повторяет что пшеницы „нет” и „Исполком не должен думать как списать 35 миллионов лей на 17 человек”, „Исполком не должен бегать и думать как списать”..

Для иллюстрации неотъемлемого присутствия метафоры и сравнения автор употребляет следующие выражения: „ ... *****.

Данная информация также носит исключительно клеветнический характер, является недостоверной, распространение которой представляет особый общественный резонанс.

Видеозапись данного интервью была просмотрена сторонами в судебном заседании. Каких-либо замечаний в отношении наличия такого рода заявлений сделано не было.

Считает эти утверждения клеветническими, несоответствующими действительности и порочащими честь и достоинство Ирины Влах. Таким образом, налицо все признаки правонарушения, предусмотренного ч. (2) ст. 70 Кодекса о правонарушениях, выраженных в форме клеветы, а именно распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, сопряженное с обвинением лица в совершении преступления.

Автор создает вымышленное убеждение у телезрителя, что под выводом, распилом, схемами имеется в виду воровство бюджетных средств, то есть совершение должностного преступления, предусмотренного ст. 328 Уголовного Кодекса Республики Молдова. В телепередаче излагаются ложные факты без достаточного фактического обоснования, что представляет собой посягательство на честь и достоинство заявителя. Данные заявления воздействуют на сознание и отношение гагаузского общества к высшему должностному лицу Гагаузии, направляют и формируют общественное мнение об Ирине Влах в негативном свете, не имея для этого достаточного фактического обоснования.

Умозаключения и выводы лица о совершении преступлений могут приводиться только в совокупности с обязательным представлением доказательств этих событий, или, как минимум, с обязательным представлением процессуальных актов органов уголовного преследования или контролирурующих органов, которые могли бы подтвердить, что в отношении изложенных фактов проводится соответствующая проверка или начато уголовное преследование. Однако, таких доказательств Черневым С.А. представлено не было.

Так, согласно ч. (2) ст. 24 Закона РМ «о свободе выражения мнения», ответчик должен доказать следующее:

- а) информация не является порочащей и/или не касается истца;
- б) информация является оценочным суждением, имеющим под собой достаточную фактическую основу;

с) несмотря на принятие всех надлежащих мер, на момент распространения информации он не мог знать, что своими действиями содействует распространению ложных утверждений о фактах или оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы;

д) распространенная информация представляет общественный интерес.

В этом смысле, на их взгляд, Чернев Сергей нарушил презумпцию невиновности по отношению к Ирине Влах, которая помимо Конституции РМ более детально содержится и в ч.(4) ст. 12 Закона РМ «о свободе выражения мнения», в которой устанавливается, что «не представляющие публичных властей и не могущие никоим образом влиять на ход возбужденного дела лица, включая средства массовой информации, вправе выражать свое мнение о виновности лица при условии, что:

а) из контекста высказывания ясно следует, что на соответствующий момент не имеется вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении соответствующего лица;

б) из контекста высказывания ясно следует, что речь идет о мнении, а не о подтвержденных фактах;

с) факты, на которых основываются толки о виновности лица и его процессуальном статусе, излагаются без искажения».

Ни одно из указанных условий не соблюдено Черневым С.А., так как:

А) Он не заявлял о том, что это лишь его собственное мнение, а представлял виновность Ирины Влах как факт.

Б) Он вообще не упоминал о том, что ни один из соответствующих правоохранительных органов расследует/не расследует озвученные им события и факты.

В) все события являются надуманными, и, соответственно, представляют собой искажение действительности.

В соответствии со ст. 10 Закона Гагаузии №5-V/I от 15 ноября 1995г. о статусе депутата Народного Собрания Гагаузии «депутат обязан быть достойным доверия избирателей, способствовать личным примером укреплению государственной дисциплины, исполнению гражданских обязанностей, обеспечению прав и свобод человека и соблюдению законодательства».

В соответствии со ст. 2 ч.(5) Закона Гагаузии №69-XLVII /IV 22 марта 2012 года о депутатской этике «депутат должен воздерживаться от действий и поступков, способных скомпрометировать его самого, представляемых им избирателей и законодательный орган, в состав которого он избран. (6) Депутат должен в равной мере соблюдать собственное достоинство и уважать достоинство других депутатов, а также должностных лиц и граждан,

с которыми он вступает в служебные отношения в связи с исполнением депутатских обязанностей.

Исходя, из указанных законодательных положений, констатирующим субъектом на основании жалобы Ирины Влах было правильно квалифицировано противоправное поведение Чернева С.А. в рамках телепрограммы «Подробности», вышедшей в эфир 14 апреля 2020 года на телеканале «Первый Народный», составлен соответствующий протокол о правонарушении и принято решение о применении наказания согласно ч. (2) ст. 70 Кодекса о Правонарушениях Республики Молдова.

Судом первой инстанции протокол о правонарушении признан недействительным ввиду неуказания в нем обязательных элементов, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, а именно материальную норму правонарушения и конкретную квалификацию признаков состава правонарушения, вмененного Черневу С.А.

Данное утверждение суда на их взгляд ничем не подтверждается.

Так в рубрике «совершил действия» протокола о правонарушении МА104 119998 от 04.08.2020 года указано следующее «14.04.2020 года в период времени 17.00 до 20.00 в эфире передачи Подробности телеканала 1-ый Народный, расположенного м. Комрат, ул. Федько 41а, депутат НС Гагаузия Чернев Сергей, умышленно распространил заведомо ложную информацию *****». Таким образом, констатирующим субъектом полностью изложена фабула правонарушения, то есть само событие.

В рубрике «игнорируя положения» указано следующее «ст. 7 ч. (1) Закона №64 от 23.04.2010 о свободе выражения мнения», то есть указана материальная норма, которая нарушена (или проигнорирована) соответствующим неправомерным поведением.

В рубрике «совершил правонарушение, предусмотренное: «указано «ст. 70 ч. (2) КоП РМ - клевета - влекущая наложение штрафа», то есть указана санкционирующая норма Кодекса о Правонарушениях Республики Молдова.

Констатирующим субъектом подробно указано место, дата и само событие правонарушения. Сам правонарушитель и его защитник не выразили в этой части каких-либо замечаний. Полностью изложена фабула правонарушения, его диспозиция и санкция.

Сообразно указанным аргументам, не находят своего подтверждения аргументы суда первой инстанции о нарушении положений ст. 443 Кодекса о Правонарушениях. Обвинение в совершении правонарушения изложено ясно, на понятном языке, при этом, содержит все обязательные для указания элементы.

Основание для обжалования в кассационном порядке является п. d) ст. 466 Кодекса Республики Молдова, то есть «обжалуемое решение не

содержит мотивов, на которых оно основывается, либо его обоснование противоречит резолютивной части решения, либо резолютивная часть изложена неясно, либо резолютивная часть составленного решения не соответствует резолютивной части, оглашенной после совещания суда».

21 декабря 2022 года данное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения кассационной жалобы. (л.д.234)

3. Аргументы участников процесса.

В судебном заседании в кассационной инстанции адвокат Кисеев Д. в интересах потерпевшей Влах И. поддержал поданную им кассационную жалобу и просил ее удовлетворить по основаниям, в ней изложенным.

В судебном заседании в кассационной инстанции констатирующий субъект Арнаут Г. поддержал кассационную жалобу и просил ее удовлетворить.

На судебное заседание в кассационную инстанцию заявитель Чернев С., адвокат Дандеш В. не явились, будучи надлежащим образом, извещен в установленном законом порядке о дате, времени и месте рассмотрения дела.

Однако от адвоката Дандеш В. поступило заявление, в котором он просил рассмотреть дело в его отсутствие.

По правилам ч. (2) ст. 471 КоП РМ, коллегия рассмотрела кассационную жалобу в отсутствие неявившихся участников процесса.

4. Доводы кассационной инстанции.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является обоснованной и подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с подп.с) п.2) ч.(1) ст.473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция удовлетворяет кассационную жалобу, отменив обжалуемое решение частично или полностью и принимает решение о пересмотре дела в первой инстанции, если необходимо собрать новые доказательства, если установлено нарушение процессуальных норм, касающихся формирования состава суда, обязательного вызова сторон, соблюдения права на защиту и права на переводчика, а также, если установлено нарушение положений статей 33–35 Уголовно-процессуального кодекса, применяемых соответствующим образом.

Обстоятельства, позволяющие отменить обжалуемое решение и вынести решение о пересмотре дела в первой инстанции, по делу установлены, и они состоят в следующем.

Как следует из материалов дела, 17 ноября 2022 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу адвоката Дандеш В. в интересах правонарушителя Чернев Сергея Афанасьевича, удовлетворил,

решение констатирующего субъекта (ОРП СП № 4 ИП Комрат) от 04.08.2020 года, о наложении взыскания в виде штрафа в размере 80 условных единиц, то есть в размере 4000 леев, Чернев Сергею Афанасьевичу за совершенное правонарушение предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП, отменил, а дело о правонарушении производством прекратил. (л.д.216-223)

К указанному выводу суд пришел исходя из того, что констатирующим субъектом при составлении протокола и рассмотрении дела о правонарушении были нарушены императивные требования ст. 443 ч. (1) п. е) КоП, выразившиеся в том, что констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении №МАІ04 119998 от 04.08.2020 года, не указал какие именно ложные и порочащие честь и достоинство сведения были распространены Чернев С. и в чем они заключаются, а также не указал квалификацию признаков состава правонарушения, предусмотренного ч. (2) ст. 70 КоП, совершение которого вменяется в вину Чернев С.

В силу ст. 445 КоП, **невнесение в протокол о правонарушении** данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера и автоматической регистрации в Государственном регистре населения, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и **юридической квалификации деяния**, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, **влечет ничтожность протокола.**

Исходя из мотивировочной части решения, суд, установил, что констатирующий субъект нарушил требования положений п. е) ч. (1) ст. 443 КоП, и пришел к выводу о том, что протокол о правонарушении в отношении правонарушителя Чернев С., согласно ст. 445 КоП, является недействительным.

Однако, резолютивная часть решения суда лишь указано, что «решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года отменить с прекращением производства по делу».

Так в соответствии с положениями ст.461 КоП РМ если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445 КоП судебная инстанция прекращает производство по делу.

Вместе с тем, судебная инстанция в резолютивной части решения не указала по каким основаниям было прекращено производство по делу.

Более того, судебная инстанция в резолютивной части не высказалась и относительно протокола о правонарушении, прекращая производство по делу.

При вышеизложенных обстоятельствах, коллегия считает, что обжалуемое решение не соответствует требованиям ч.(1) ст.462 КоП РМ, которая предусматривает, что судебное решение по делу о правонарушении должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Указанные нарушения закона, допущенные судом первой инстанции при вынесении обжалуемого решения, не могут быть устранены при рассмотрении дела в кассационном порядке, но кассационная инстанция вправе, согласно подп.с) п.2) ч. (1) ст. 473 КоП РМ, отменить обжалуемое решение частично или полностью и принять решение о пересмотре дела в первой инстанции, направив дело на новое рассмотрение в первую инстанцию для объективного и полного рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что кассационная жалоба адвоката Кисеева Д. в интересах Влаха И. подлежит удовлетворению, а решение суда Комрат центральный офис от 17 ноября 2022 года следует отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду необходимо с соблюдением требований кодекса о правонарушениях РМ исследовать все необходимые доказательства, обеспечить в полном объёме реализацию процессуальных прав участников процесса и по результатам рассмотрения дела вынести законное, обоснованное и мотивированное решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.465-468, 470-472, подп. с) п.2) ч. (1) ст. 473 и ст. 474 КоП РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу адвоката Кисеева Д. в интересах Влаха И., удовлетворить.

Решение суда Комрат центральный офис от 17 ноября 2022 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе адвоката Дандеш В. в интересах Чернев Сергея на протокол о правонарушении МА104 119998 от 04.08.2020 года о совершении им правонарушения, предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП и вынесенному констатирующим субъектом по нему решению от 04.08.2020 года, отменить, а дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

МИРОНОВ А.С.

КАРАЯНУ Л.И.

ФУЖЕНКО Д.С.